

А.А.Инджиголян

Интернеттің әлеуметтендіру ықпалы туралы (қазақ және орыс студенттері мысалында)

Мақалада Интернеттің жастардың өмірінің өзгеруіне ықпалы туралы айтылады. Зерттеудің қорытындысы бойынша Интернетті қолданушылардың 6 түрі анықталды: тіл табушылар, жаңадан келушілер, маманданған қолданушылар, желісті қолданушылар, көңіл көтерушілер, утилитаристер.

А.А.Инджиголян

О социализированном влиянии Интернета (на примере русских и казахстанских студентов)

Статья посвящена исследованию влияния Интернета на изменение образа жизни молодежи. В результате были определены 6 типов пользователей Интернета: общительный, начинающий, квалифицированный, Интернет-пользователь, ищущий развлечений, утилитарный.

УДК 342.533 (574)

К.Т.Мамирова, К.К.Бекишева

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букедова

К некоторым проблемам модернизационных процессов в Индии и Китае

Сравнительный анализ

В статье рассмотрены успешные модернизационные процессы в Индии и Китае, которые носят уникальный характер, что делает их опыт притягательным для многих стран тоталитарного социализма вообще и Казахстана в частности. Сравнительный анализ процессов модернизации в Индии и Китае был сделан по следующим критериям: модели политического развития, роли политических элит в жизни сообщества, роль образования, а также перспективы последующего развития.

Ключевые слова: модернизация, политическая элита, образование, внешнеполитическая парадигма, социально-культурная среда.

В Азии, как известно, обозначились 2 мировых лидера — Китай и Индия. По прогнозам известных футурологов Д.Несбита и Р.Холлорана, именно модернизации КНР и Индии «лишат Запад монополии на мировое могущество, переделают весь мир» [1; 43]. Так, они утверждают, что к 2050 г. на долю Азии придется, если экстраполировать современные тенденции, примерно 57 % мировой экономики. Из шести величайших экономик мира пять будут азиатскими. Согласно прогнозу ЦРУ к 2025 г. после Китая второе место займут США, далее Япония, Индия, Индонезия, Южная Корея и Тайланд. По мнению многих авторов, альфой и омегой успеха Азии в XXI в. станут работа, семья, дисциплина, авторитет власти, подчинение личных устремлений коллективному началу, вера в иерархию, стремление избежать конфронтации и достичь консенсуса, господство государства над обществом, равно как и предпочтение умеренного авторитаризма западной демократии. Появились даже идеологи «азиатского превосходства», призывающие отойти от канонов американского образа жизни и порочной практики западничества, выдвигающие программу духовного возрождения, «азиатизации Азии», в противовес западному индивидуализму — более низкому уровню образования, неуважению старших и властей. Современные азиатские лидеры совмещают передовые технологии со стоическим упорством, трудолюбием, законопослушанием и жертвенностью населения.

Очевидно, что успешные модернизационные процессы в Индии и Китае носят уникальный характер, что делает их опыт притягательным для многих стран тоталитарного социализма вообще и Казах-

стана в частности. Авторы статьи поставили перед собой задачу выявить не только специфические черты модернизационных процессов этих стран, а также определить их сходные характеристики.

Изучая особенности модернизации этих стран, авторы обратили внимание на важность тех аспектов, которые вкратце можно представить в виде следующей таблицы:

Вопросы	Индия	Китай
1. Модель политического развития	Авторитарно-парламентский (европейский тип) политической системы	Социалистический политический порядок
2. Роль элиты в жизни общества	Ослабление у индийской элиты ощущения собственного превосходства (наличие вестернизированной элиты)	Китайская элита считает себя олицетворением высшей ступени цивилизации (наличие идеологизированной элиты)
3. Роль образования	Элитарная модель образования	Эгалитарная модель образования
4. Особенность политической культуры	Социальная самодисциплина (идеал индуизма)	Гармония, порядок, а не преобразование общества (идеал конфуцианства)
5. Внешнеполитическая парадигма	Политика неприсоединения к военным блокам (отсутствие враждебности к Западу)	Создание нового мирового порядка, где Китаю отводится главенствующая роль (жесткая позиция по отношению к Западу)
6. Перспективы дальнейшего развития	Менее активная роль на мировой арене, чем Китай. Однако благодаря своей традиционной парадигме сохраняет свою роль в многополярном мире	Достаточно активная роль КНР на мировой арене, способная превратить ее в один из ведущих центров будущего многополярного мира

Модель политического развития

Авторы статьи считают целесообразным начать исследование особенностей модернизационных процессов в Индии и Китае с проблемы их выбора политической модели развития.

В Индии, как известно, победила Вестминстерская модель политического устройства. По Конституции Парламент — высший орган законодательной власти, состоящий из 2-х палат — Народной палаты (Лок Сабха) и Совета Штатов (Раджья Сабха). По закону выборы должны проводиться один раз в 5 лет. Если первоначально они проходили в соответствии с графиком, то впоследствии, по мере постепенной утраты ведущей партией — Индийским Национальным Конгрессом — монополии на власть, начались сбои, приводившие к политической нестабильности, внеочередным роспускам парламента.

Все большую роль в Индии стали играть региональные партии (например, Бхаратия Джанатха). Но при этом следует заметить, что в Индии выработана стратегия межпартийных соглашений. В Республике нет политической стабильности, но нет и хаоса.

Установление системы представительной демократии в достаточно строгом западном варианте более полувека назад дало возможность определенного «забегания вперед», что спровоцировало затем «неизбежный откат».

Так, если политическая элита, воспитанная в европейском духе, в первые годы независимости старалась установить западную систему ценностей, то по мере обновления элиты влияние традиционных цивилизационных ценностей на власть возросло, и стали заметны существенные отличия индийской системы от западного прототипа, что дает основание экспертам причислять страну к авторитарно-парламентскому типу [2; 74].

Если индийская политическая элита взяла за образец западную, Вестминстерскую модель политического устройства, но при этом происходил откат от западного прототипа, то китайская элита определила сразу главной целью реформ стратегию ускоренного экономического роста, обеспечения социальной стабильности и сохранения существующего политического порядка. Компетентная государственная бюрократия, руководимая технократами, выдвинула тезис «четырёх модернизаций»: промышленной, сельскохозяйственной, технологической, оборонной.

Главной целью является стратегия так называемого «двойного пути», соединяющая в себе централизованное планирование и рыночные отношения.

Второй главной задачей китайских реформ является сохранение политического порядка, которое выражается в верности следующим основным принципам социалистической модернизации:

- руководящая роль КПК;
- демократическая диктатура народа;
- марксизм-ленинизм;
- маоизм [2; 75].

Роль элиты в жизни индийского и китайского обществ

Известно, что роль элиты в жизни общества играет исключительную роль. Особенно она возрастает в период модернизационных процессов.

Немалую роль в формировании индийской элиты сыграла Британия, которая способствовала ее привыканию к демократическим правилам и нормам. Вообще цивилизационную парадигму Индии схематично можно назвать «элитарной», что непосредственно связано с кастовым наследием. В результате Индия обладает колоссальным интеллектуальным потенциалом на верхнем этаже власти и высококвалифицированными специалистами мирового уровня. Элитарная парадигма Индии способствовала высокой восприимчивости к достижениям новейшей технологии и осуществлению анклавной экономической модернизации [3; 15].

В Китае же политическая элита, которая всегда себя считала олицетворением высшей ступени цивилизации, в настоящее время возрождает менталитет Срединного царства — представление других азиатов существами низшего порядка, а представителей Запада — вообще варварами [5; 67].

Качественные характеристики элиты, как известно, зависят от уровня образования. Поэтому считаем необходимым обратить внимание, что сферы образования в Индии, Китае, представляют собой соответственно элитарную и эгалитарную модели.

Значение образования в модернизационных процессах Индии и Китая

В Индии сфера образования носит элитарный характер, в отличие от Китая, для которого характерна эгалитарная модель. Это значит, что заметно значительное превосходство Китая в базовом образовании, а Индии — в высшем. Из этого следует, что число неграмотных в Индии составляет почти половину населения, в то время как в Китае грамотность населения составляет 80 %. Таким образом, огромный пласт неквалифицированной силы не позволяет Индии применять модели развитых стран, и тем самым Индия заметно проигрывает многим азиатским странам, в том числе Китаю, по качеству модернизационных процессов [2; 76].

Внешиполитическая парадигма Индии и Китая

От того, как суверенные, независимые государства могут выстраивать свои отношения с внешним миром, в большей степени зависят модернизационные процессы.

Индия, первоначально после обретения независимости, отошла от традиционных внешнеполитических норм полузакрытости и самым энергичным образом постаралась утвердить свои позиции на мировой арене. Основными задачами на начальном этапе были стремление избежать вовлечения в возможную новую войну, достижение реальной независимости в сфере внешней политики, расширение внешней торговли и увеличение иностранной помощи для развития страны. Только неприсоединение к военным блокам могло позволить Дели реализовывать эти внешнеполитические цели.

В 50–80-е годы во внешней политике Индии было 3 основных направления:

- выстраивание отношений со сверхдержавами (равноудаленность, невовлеченность в конфликты между 2-мя блоками);
- укрепление связей с развивающимися странами;
- усиление доминирующих позиций в Южной Азии.

При этом следует заметить, что укреплению связей с развивающимися странами мешал так называемый комплекс «малых стран», которые постоянно обвиняли ее в гегемонизме из-за огромных размеров территории, численности населения.

В настоящее время Индия менее активна на мировой арене. Что касается миролюбия страны, то в принципе она его демонстрировала в течение всего периода после получения независимости. Очевидным исключением является индийско-пакистанский регион. Основные причины конфликта в этом регионе — наличие разных политических интересов, политических систем и политических культур, а также то, что религиозная гетерогенность дополняется геостратегическим фактором. Пакистан, как

известно, находится на стыке с мусульманским регионом, откуда он способен получать дополнительные экономические и военные средства усиления своих позиций против Индии [4; 44].

Характеризуя новую парадигму китайских отношений с внешним миром, следует иметь в виду:

- внешняя политика КНР, прежде всего, ориентируется на поддержание процесса внутриэкономического развития;
- осуществление постоянного поиска несиловых, эффективных, не исключающих жесткости решений;
- упор на индивидуальные отношения с отдельными государствами, а также на поиск противоречий между государствами и использование их в интересах своей страны.

Определяя перспективу внешнеполитического развития КНР, следует обратить внимание на следующие аспекты:

- краткосрочная перспектива (до 2010) — определяется предотвращением провозглашения Тайванем независимости;
- среднесрочная перспектива (до 2020) — определяется вступлением КНР в «большую восьмерку»;
- долгосрочная перспектива (после 2020) — обозначается собиранием Китая в единое государство, так называемая стратегия «Большого Китая» (Гонконг+Тайвань+КНР) [5; 309].

Следует особо подчеркнуть, что КНР сегодня начинает играть все возрастающую роль в современной системе международных отношений, внешнеполитических событиях и определении своего независимого стратегического курса на построение нового мирового порядка, где Китаю отводится далеко не последняя роль.

Далее считаем необходимым остановиться на **характеристике социально-культурной среды Индии и Китая**, так как именно она позволяет не подвергать политические системы этих стран тотальным изменениям и сохранять в неизыблемости общественно-политический порядок.

Опыт модернизации в разных политических системах показывает, что по мере их обновления влияние традиционных цивилизационных ценностей возрастает, а это, в свою очередь, позволяет сделать вывод о том, что цивилизационный фактор (политическая культура) — это та общая черта, которая делает индийскую и китайскую цивилизации очень сильными.

Так, национальное согласие в Индии — это не только свод правил, но и неотъемлемая часть национальной традиции и культуры. Обычно признают, что для индийской традиции характерно ясное понимание губительности классовой борьбы, разрушающей естественные связи между людьми, и необходимости разрешать все конфликты мирным путем, с помощью диалога и компромисса, а национальное согласие для современного индийца органически связано с пропагандистским пониманием отношений целей и средств борьбы. Современная индийская политическая традиция опирается на необходимость социальной самодисциплины для всех граждан общества.

Естественно, из этого не следует, что в Индии выработана исключительно продуктивная модель национального согласия. Так, на мусульманскую общину Индии, представляющую собой огромный пласт общества, во многом не распространяется этот принцип и в отношении нее крайне слабо реализуются основные нормы политического компромисса. Причиной такого положения дел является, на наш взгляд, то обстоятельство, что религия в наибольшей степени отражает духовную близость (или отчужденность) регионов, наций, групп населения.

Однако следует заметить, что именно цивилизационные факторы до сих пор не позволили Индии погрузиться в бездну гражданских войн; этноконфессиональных и социальных боев [2; 79].

В традиционном Китае, как известно, идеалами конфуцианства были гармония и порядок, а не преобразование общества, почитание предков, уважение к старшим, враждебное отношение к абстрактному мышлению, неприятие технических новшеств — все это способствовало сохранению общественно-политической системы на протяжении тысячелетней истории. Аграрный бюрократический авторитарный режим распался лишь в конце XIX – начале XX в., когда Китай пережил иностранное вторжение, потерпел унижительное поражение в войне, тем самым был расчищен путь для революционных преобразований, имевших место после Второй мировой войны.

Однако, как показывает опыт маоистского Китая, партийно-государственная элита ограничивала устремления к тотальным изменениям.

Существующая ныне политическая практика продолжает соответствовать традиционному элитарному стилю правления, отсюда можно сделать вывод, что чем больше все меняется, тем больше все остается по-прежнему. Рассматривая проблему силы индийской и китайской модернизации, нельзя не отметить и ее слабости.

КНР предстоят еще нелегкие времена внутреннего переустройства, когда возникающий средний класс восстанет против политического статус-кво. Это приведет к ослаблению внешнеполитической мощи огромной державы. Инвестиции, по мнению, футурологов, со временем сократятся. Темп развития страны станет замедляться. Несмотря на 15 лет экономического подъема, 50 миллионов китайцев не имеют гарантированной питьевой воды, а питание 80 миллионов человек недостаточно для физического выживания. Скажется напряжение административной машины, спор между столицей и провинциями, между элитой и массами, между разными регионами. Ускоренная модернизация потребует политического ограничения амбиций военных. Нужно видеть огромные трудности модернизации страны, сложность самоидентификации и развития этнически некитайских регионов — Тибета, Синьцзянь-Уйгурского автономного округа.

Одной из сложнейших проблем для Индии в процессе модернизации является социальная. Несмотря на то, что в стране существует национальная программа ликвидации нищеты, стоит задача снизить долю бедных к 2012 г. до 5 %, однако есть сомнение в ее реализации. На рубеже столетий показатели социального развития республики были весьма низки: 71 % населения сегодня живет в антисанитарных условиях, 25 % не имеют доступа к медицинскому обслуживанию.

Многие эксперты также подчеркивают нарастание этнонационального сепаратизма в Индии. Здесь в последнее время действительно наблюдается акцентирование субнациональной идентичности. Индийские штаты созданы по лингвистическому принципу, без серьезного учета других параметров, что может привести к политическим противоречиям. Между штатами также существуют различия: и в структуре экономики, и в доле промышленности, сельского хозяйства, и в пропорции бедных и безграмотных.

Представления о модернизационных процессах в Индии, Китае были бы неполными, если бы авторы не обратили внимания на проблемы, связанные с будущим развитием этих стран. Следует при этом иметь в виду, что при обсуждении возможных вариантов будущего развития существуют различные точки зрения.

Так, в Китае одни считают, что существующий политический порядок в основном соответствует экономической, социально-политической и культурно-исторической реальности и если этот процесс нуждается в совершенствовании, то не в главных своих параметрах.

Другие же предлагают конструкции, которые существенно отличаются от предыдущей позиции. Правда, среди них можно выделить тех, кто ориентируется преимущественно на институты китайской традиционной культуры, и тех, кто отдает приоритет развитию различных форм демократии по тем или иным западным образцам.

Но при этом следует заметить, что китайские традиционалисты вовсе не находятся в абсолютной и непримиримой оппозиции к западной демократии. Они считают, что конфуцианская культура вполне совместима с такими институтами западной демократии, как всеобщие выборы и политическое участие, так как для традиционного конфуцианства форма правления безразлична. Значительно важнее его морально-этическая сущность. Неприемлемыми считаются только либерализм и индивидуализм. Традиционалисты, вместе с тем, считают, что в ближайшее время серьезные проблемы в обществе нужно искать только в рамках авторитаризма.

Традиционалисты также считают, что политическая культура Китая связывает идеальные представления об оптимальном управлении отнюдь не распространенными на Западе идеями «баланса властей», «сдержек и противовесов», а преимущественно с моралью и нравственностью правителя. Государство, с их точки зрения, скорее всего, было институтом этическим, чем политическим. Среди сторонников идей демократической трансформации авторитаризма следует считать китайских либералов. Они полагают, что основой политических свобод являются свободы экономические и право собственности.

Либералы решительно выступают против многовековой китайской традиции самоограничения «Я». С их точки зрения, коллективизм, этатизм подчиняет человека обществу, нации, роду, партии и позволяет превратить индивида в винтик государственной машины.

Однако следует подчеркнуть, что китайские либералы, если и отторгают чуть ли не главные традиционные установки, все равно пытаются заручиться поддержкой традиции и отыскать параллели в конфуцианстве, найти возможность синтеза конфуцианства и либерализма. Либерализм добавляет к конфуцианским политическим традициям систему представительства, конституционно-правовое правление, многопартийность. В области морали конфуцианский либерализм, импортируя либеральное предпочтение прав индивида, самостоятельности и духа конкуренции, одновременно сохраняет конфуцианские нравственные заповеди.

Но, несмотря на различие будущих вариантов политического развития КНР, традиционалистами и либералами признается, что Китай готовит себя к роли одного из центров будущего многополярного мира. Факт роста Китая может рассматриваться как потенциальный вызов американским стратегическим намерениям.

Огромные население, территория, необъятные ресурсы Китая усиливают чувство опасности противостояния США и КНР. Решая вопрос о том, кто будет доминировать в мире, — ни США, ни Китай не готовы уступать [6; 315].

Что же касается будущего потенциала индийской цивилизации, то, по мнению ведущих специалистов-прогнозистов, а именно С.Лунева, в ближайшее время Индия может столкнуться с следующими проблемами:

- 1) **в политической сфере:** рост политического индуизма может вызвать стремление к единообразию, а именно плюрализм является основой индийской цивилизации. Его подрыв может повлечь за собой серьезные политические последствия. Худший вариант сценария развития означает начало распада государства;
- 2) **в экономической сфере:** огромный пласт бедного населения не сможет позволить применять многие модели развитых стран. Отсюда следует вывод, что Индия вряд ли сможет перейти на постиндустриальную фазу развития;
- 3) **в социальной сфере:** в будущем может осуществляться рост социальной напряженности, причиной этому, считают специалисты, может быть размывание кастовой системы;
- 4) **в интеллектуальной сфере:** возможно ослабление позиции в Индии в высокотехнологической сфере, так как наблюдается рост так называемой «утечки мозгов» наиболее высококвалифицированных специалистов в ведущие страны Запада;
- 5) **во внешней политической сфере:** традиционалисты считают, что сила Индии во внешней политике — это только независимый курс. Однако их противники призывают ориентироваться исключительно только на США. Но при любом раскладе политических сил, следует заметить, что Индия всегда сохраняла свою цивилизационную парадигму и придавала этой сфере исключительное значение [2; 82].

В заключение авторы считают, необходимым сделать следующие выводы:

- При всех существенных отличиях от западной модели цивилизации именно определенная близость к ней позволила Индии установить политическую систему, которая соответствует большинству западных параметров.
- Для Индийской традиции характерно ясное понимание избирательности классово-кастовой борьбы, которая разрушает естественные связи между людьми, поэтому она опирается на необходимость «социальной самодисциплины» для всех граждан общества. Основная конфликтность наблюдается только на религиозной почве.
- Во внешней политике Индии следует выделить главное звено — невовлеченность в возможный конфликт между двумя блоками и равноудаленность (40–90-е годы XX в.). Именно эта политика позволила в свое время ей реализовать свои внешнеполитические цели. Сегодня Индия стала гораздо менее активной на мировой арене, что, впрочем, вовсе не отменяет традиционного миролюбия, которое она демонстрировала в течение всего периода получения независимости.
- Компетентная политическая элита Китая определила своей главной целью стратегию ускоренного экономического роста, обеспечение социальной стабильности и сохранение существующего политического порядка, который выразился в верности следующим основным принципам: 1) социалистическая модернизация; 2) руководящая роль КПК; 3) демократическая диктатура народа; 4) марксизм-ленинизм, маоизм.
- Идеалами конфуцианства являются, как известно, гармония, порядок, а не покорение природы и преобразование общества, почитание предков, уважение к старшим, которое способствовало сохранению общественно-политической системы до начал XX в., т.е. до того момента, когда Китай пережил иностранное вторжение — потерпел унижительное поражение в войне, тем самым был расчищен путь для революционных преобразований. Однако и маоистский и дэнсяопиновский Китай показал ограниченность устремлений к тотальным изменениям.
- В современных международных отношениях, внешнеполитических событиях и определении независимого стратегического курса на построение нового мирового порядка Китай начинает играть все возрастающую роль, где ему отводится роль одного из центров будущего многополярного мира.

- При явном отстаивании Индии от КНР в модернизационных процессах следует все-таки признать, что именно эти 2 азиатские страны могут претендовать (по мнению многих специалистов) на мировое могущество и навсегда переделать мир.

Список литературы

- 1 *Уткин А.И.* Глобализация: процесс и осмысление. — М., 2002. — 43 с.
- 2 *Лунев С.* Индийская цивилизация в глобализирующемся мире // Полюс — 2003. — № 3. — С. 74.
- 3 *Эйндрайн Ч.* Сравнительный анализ политических систем. — М.: Изд-во «Весь мир», — 2000. — С. 15.
- 4 *Асанбаев М.* Кашмирский узел противоречий // Саясат. — 2002. — № 8. — С. 44.
- 5 *Бажанов Е.П.* Китай и внешний мир. — М.: — 2001. — С. 309.
- 6 *Самбурова Е.Н., Медведев А.А.* Китай. — М.: — 2008. — С. 315.

К.Т.Мамырова, К.К.Бекішева

Үндістан мен Қытайдағы модернизациялық үрдістердің кейбір мәселелері (салғастырмалы талдау)

Мақалада Қытай және Үндістан елдеріндегі модернизация үрдісінің жалпы және әмбебап белгілері қарастырылады. Осы мемлекеттердің тәжірибесі ҚР және тоталитарлы социализм құрған мемлекеттері үшін де қызықты болып табылады. Үндістан және Қытайдағы модернизация үрдістерінің салыстыруы келесі белгілермен өткізіледі: саяси дамудың моделі, қоғам өміріндегі элита және білімнің рөлі, сыртқы саяси парадигма, сонымен қатар осы мемлекеттердің даму мүмкіндіктері.

К.Т.Мамырова, К.К.Бекішева

To some problems of modernized processes in India and China (comparing analysis)

The article considers the characteristics of common and unique trends of modernization processes in India and China, which make the experience interesting for a number of countries with totality socialism and specialty in Kazakhstan. India and China comparison of processes modernization was made in the following criteria: model of political development, role of elite and education in the life of community, and the perspectives of the following development.